

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА НА МЕТАМОРФОЗЫ МОТИВОВ ТЕКСТА МАЛЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Введение. Появившись однажды как протест, как критика существующего положения вещей, новелла как жанр на протяжении всего периода своего существования неизменно чутко реагировала на воздействие социокультурного фактора. Актуальность мотивов немецкой новеллы определенного исторического периода всегда зависела и зависит от культурных и политических процессов, протекающих внутри общества.

Основная часть. Литературой поворота называют те художественные произведения, которые являются эстетической реакцией на исторические события падения Берлинской стены и объединение двух немецких государств. К этому термину в своих работах обращаются Д. Корманн и Ф. Т. Груб.

В то же время политическое слияние двух немецких государств не привело к такому же быстрому возникновению ментального единства, более того, вызвало непрекращающиеся взаимно критические реплики в адрес новых «соседей». Показательна лёгкая растерянность, испытанная одной парижской журналисткой во время поездки в Берлин в 1998 году: «Должна признать, что в одном и том же городе я натолкнулась на существование двух различных миров. Один не знал другой. Темы и интересы не имели отношения к другому. Одни чувствовали себя “отделёнными”, “невостребованными” или же начинали упрямо утверждать, что западные немцы испытывают опасения перед ними. Другие полностью игнорировали восточное культурное пространство или единственно признавали его молодых представителей» [1].

С этого же момента в художественной литературе расширилось и понятие «немецкое прошлое», прежде традиционно рассматривавшееся как иное обозначение периода нацизма. Современный литературовед М. Баслер писал: «В ФРГ “немецкое прошлое” было синонимом для 1933—1945 гг., в крайнем случае, для непосредственно послевоенной поры. Все опубликованные воспоминания, даже тех, кто был рождён после 1945 г., невольно адресовались времени национал-социализма, войны и послевоенного стыда». Однако после падения Берлинской стены понятие «прошлое» распространилось и на всю историю послевоенной Германии вплоть до объединения. Здесь следует сослаться на рассказ Бернхарда Шлинка «Скачок в сторону» (“Der Seitensprung”, 2000), где под «прошлым» понимается период истории ГДР 1970—1980-х годов.

Представление облика новейшей немецкой литературы в целом оставалось до настоящего времени открытой проблемой. После объединения страны заметно увеличился не только национальный, но и международный интерес к произведениям немецкоязычных авторов. Творчество Г. Грасса, Г. Бёлля, З. Ленца или К. Вольфа пользовалось успехом всегда, однако лишь в начале XXI века на этот уровень признания вышли и другие писатели (прежде всего Б. Шлинк). После объединения ФРГ и ГДР изменилась культурная роль Берлина, который не только превратился «в самый крупный центр литературной жизни страны», но и стал «самостоятельной темой современной немецкоязычной прозы». Ещё одно важное обстоятельство, требующее уточнения, заключается в возникшем в конце века сосуществовании «разновозрастных» писательских групп. Продолжали творить и выходить к читателю те, кто составил себе имя ещё почти полвека назад: Г. Грасс, М. Вальзер, К. Вольф, а также Г. Бройн, К. Хайн, У. Пленцдорф, чьи культурные предпочтения сформировались достаточно давно.

Особенный читательский интерес внутри самой Германии обратился к творчеству молодых авторов, рождённых на востоке страны и вышедших к публике уже после падения Берлинской стены (Т. Бруссиг, И. Шульце). В целом же авторы Восточной Германии, избежавшие в отличие от западных современников увлечения постмодернизмом, играют весьма заметную, едва ли не ключевую роль в литературной жизни новой Германии.

Давний разговор о поколениях, связанный с проблемой «отцов и детей», сопрягался в 1990-е годы с попытками подобрать хотя бы приблизительно верное определение для поколений настоящего. Как иронично заметил Р. Ханзелле в своей статье о поп-культурном квинтете «Королевская грусть» (“Tristesse Royale”): «В последние годы много было написано не только о собравшихся здесь так называемых “чудо-парнях” немецкой литературы, но и вообще об особенностях их возрастной группы. Даже слишком много, если подумаешь, как часто старались дать этому поколению имя». «Поколение X», «поколение Гольф», «поколение 1989-го года», «поколение наследников» — посредством этого набора терминов можно было бы охватить всех ныне пишущих: от 15 до 35 лет.

Современные литературные тенденции обнаруживаются в поэтике произведений крупнейшего немецкого писателя конца XX — начала XXI века Патрика Зюскинда. Он расценивает свое писательство как отказ от «беспощадного принуждения к глубине», которого требует критика. Его герои обычно

испытывают сложности в поисках своего места в мире, в установлении контактов с другими людьми, от любого рода опасностей они склонны замыкаться в своем маленьком мирке. Писателя интересуют также темы становления и крушения гения в искусстве. Новеллы Зюскинда («Голубка» (1987); «История о господине Зоммере» (1991); «Тяга к глубине»; «Сражение» и «Завещание метра Мюссара» (1995)) проникнуты мотивом трагизма мироощущения человека, пытающегося найти свое место в экзистенциальном лабиринте. Одиночество воспринимается писателем как страшный симптом внутреннего распада, разрыва с «другим» миром, живущего по «другим» законам. Для его героев характерны, как правило, добровольное отстранение от причастности к обыденности, универсальное «европейское одиночество» [2], попытки преодолеть страх перед миром. Но экзистенциальная трагедия отчуждения предельно усугублена особенностями литературы постмодернизма, провозглашающей ситуацию тотальной пародийной игры.

«Человек информационный», «человек потребляющий» становится центральным мотивом многих новелл на рубеже XX—XXI веков. Быстрое развитие компьютерных технологий, растущий авторитет научных сообществ, централизация принятия решений — вот основные тенденции сегодняшнего общества, нашедшие отражение в современных новеллах. Машины, как наиболее важная форма капитала, вытесняются теоретическим знанием, а корпорации, как центры социального авторитета, — университетами и исследовательскими институтами; основным условием социального продвижения становится не обладание собственностью, а владение знаниями и технологиями.

«Осью» постиндустриального общества являются, прежде всего, научное знание и информация. На рубеже XX—XXI веков происходит переосмысление понятия постиндустриального общества как информационного. Массмедиа превратились в своего рода «церковь» современного общества и вполне могут перерасти в некую «сверхвласть» в государстве. Несмотря на очевидно положительную функцию, выполняемую средствами информации, существует опасность, что человек окажется в рабстве у новых технологий, которые манипулируют побуждениями, представлениями, желаниями и чувствами человека. В этой ситуации массовая культура постепенно становится определяющим явлением в духовной жизни общества.

Происходит своеобразный отрыв от подлинной реальности. Люди все больше погружаются в сферу грез и фантазии, где иллюзии воспринимаются как реальность. Это — сознание внушаемого человека, наделенного множеством социальных ролей, приспосабливающегося конформиста, человека, который потерял связь со своим подлинным «Я», идентифицируясь с вымышленными героями и кумирами, человека, не желающего возвращаться к истокам своей души, к своему подлинному предназначению и самобытности, превращающегося в «просто продукт».

Современные новеллисты все чаще обращаются к мотивам изменения культурного слоя в условиях нового качественного уровня информационного пространства и влияния этих изменений на духовное состояние личности, опасности превращения людей в «покупательные машины» (Д. Коупленд «Поколение Икс», К. Вала «Туристы», У. Сатклифф «Новенький», Дж. Куликья «Все равно тебе водить» и др.). Эти и многие другие вопросы вряд ли будут однозначно решены в ближайшее время, поскольку процесс структурирования информационного общества пока находится в самом начале. Различные обобщающие гипотезы если и выдвигаются, то носят весьма приблизительный характер. В то же время культурные потребности в изменении общества в связи с новым качеством «человека информационного» ощущаются достаточно сильно.

Феномен «потребительской цивилизации» нашел отражение в новеллистике второй половины XX — начале XXI века. Мир в представлении новеллистов представал как «поле битвы за покупателя». Писатели показывали, как человек по мере продвижения по социальной лестнице и увеличения материального благополучия свыкается с монотонностью своего абсурдного существования, а его чувства и идеи, созданные им художественные образы превращаются либо в предмет купли-продажи, либо в тему для салонной болтовни (Д. Веллерсхоф «Морской берег в двойном освещении» (1974)). Современный человек с трудом находит дорогу к «себе настоящему», чувствуя себя потерянным в потоке взаимосменяемых вещей, услуг, идей и информационных сообщений (С. Бенни «Ахилл быстроногий» (2003)).

Вирус потребительства, проникая в человеческие отношения, мертвит живые чувства, души любовь. Если основным содержанием бытия становится приобретение и материальный комфорт, человек обезличивается, превращаясь в отражение рекламного образа (К. Остер «Моя большая квартира» (2003)).

Заключение. После объединения Западной и Восточной Германии заметно увеличился не только национальный, но и международный интерес к произведениям немецкоязычных авторов. Особенный читательский интерес внутри самой Германии обратился к творчеству молодых авторов, рожденных на востоке страны и вышедших к публике уже после падения Берлинской стены. Анализ социокультурных факторов, повлиявших на изменения мотивов текста малых художественных форм в современной немецкой литературе, показал, что современная новелла позволяет автору выразить свое отношение к окружающей действительности, в мотивах новеллы отражаются мысли и чувства эпохи, «человек информационный», «человек потребляющий» становится центральным мотивом многих новелл, феномен «потребительской цивилизации» нашел отражение на мотивном уровне современной новеллы, предельного звучания достиг мотив абсурдного мира и затерянного в нем экзистенциального существования.

Список цитируемых источников

1. Пронин, В. А. Современный литературный процесс за рубежом : учеб. пособие / В. А. Пронин. — М. : Логос, 2012. — 260 с.
2. Мжельская, А. С. Мотивы зрительных ощущений в новеллистике П. Зюскинда / А. С. Мжельская // Вестн. Самар. гос. ун-та. — 2007. — № 5/3. — С. 54—59. — (Серия «Литературоведение»).

УДК 821.161.3-31.09

К. Ю. Гарбачова

Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава», Віцебск

ІДЭЙНА-МАСТАЦКАЯ СПЕЦЫФІКА АПАВЯДАННЯЎ МАКСІМА БАГДАНОВІЧА

Уводзіны. Сярод творчай беларускай інтэлігенцыі ў літаратуры дарэвалюцыйнай пары няма іншай больш каларытнай постаці, як Максім Багдановіч. Ён — яскравы прадстаўнік XX стагоддзя, класік, празаік, паэт і перакладчык.

Асноўная частка. Творчасць Максіма Багдановіча ўспрымаецца сёння як узорная, класічная, універсальная. У гісторыі беларускай літаратуры яна з'яўляецца яскравым прыкладам наватарства — канструктыўнага адмаўлення традыцыі, творчага развіцця лепшых дасягненняў сусветнай літаратуры.

Сваёй дзейнасцю Максім Багдановіч унёс вялікі ўклад у станаўленне беларускай літаратуры. Письменнік адлюстравуе ў апавяданнях духоўнае жыццё эпохі, закранае важныя грамадскія пытанні свайго часу, у тым ліку і пытанні сапраўднай маральнай прыгажосці чалавека, што не страціла сваёй значнасці і да нашых дзён. Творчая спадчына Максіма Багдановіча з'яўляецца не толькі праявай багатай інтэлектуальнай дасведчанасці, але і смелым прыкладам у кантэксце нацыянальнай літаратуры пачатку XX стагоддзя. Канцэптуальная ўстаноўка паэтычнай эстэтыкі мастака створана на сумежжы навукі і мастацтва, сінтэзе рацыянальнага і эмацыянальнага. Наватарская па сваёй сутнасці, творчасць Максіма Багдановіча стала адмысловай эпохай у далейшым духоўна-культурным развіцці беларускай нацыі.

У айчынным літаратуразнаўстве мастацкая проза Максіма Багдановіча вывучана яшчэ недастаткова поўна, што тлумачыцца многімі прычынамі. Адна з іх у тым, што шырокая папулярнасць Багдановіча як выдатнага паэта і перакладчыка міжвольна адбілася на ўспрыманні яго празаічных твораў. На наш погляд, выключэннем сталі хіба што апавяданні «Музыка», «Апокрыф», «Сон-трава», у якіх выкладаецца эстэтычнае крэда пісьменніка, яго погляды на ролю і месца мастацтва ў жыцці народа.

Яшчэ трэба мець на ўвазе і тое, што многія празаічныя творы Багдановіча на працягу доўгага часу заставаліся невядомымі даследчыкам і чытачу. Проза Максіма Багдановіча адметна тым, што аўтар не паўтараў вядомых на той час ідэйна-мастацкіх схем з адпаведных узораў Якуба Коласа, Ядвігіна Ш., Максіма Гарэцкага, Змітрака Бядулі, а імкнуўся ісці сваёй дарогай, шукаў сваю тэму, якая стала для яго тэмай адухоўленай Красы, самаадданага служэння мастака свайму народу.

Аповяданні пісьменніка з'яўляюцца рэалістычнымі, цесна звязанымі з канцэпцыяй нацыянальнага адраджэння беларусаў. Любоў да Радзімы — адна з галоўных тэм апавяданняў Багдановіча. Аўтар паказвае моцную сувязь простых людзей з Беларуссю, роднай зямлёй. Яго творы насычаны багаццем рэчавага, прадметнага свету і шматаспектнай эпічнай інтанацыяй. Трэба адзначыць, што ў празаічных творах Максіма Багдановіча рознабакова раскрываецца эстэтычна-філасофская канцэпцыя жыцця, з чым карэлюецца пэўная канструктыўнасць, рацыянальная выяўленасць ідэі твора. Так, у апавяданні «Музыка» Багдановіч сцвярджае актыўную грамадскую ролю мастацтва, звязанага з народным жыццём, яго вялікую сілу ўздзеяння на жыццё, неўміручасць. У апавяданні «Апокрыф» аўтар паказвае народную патрэбу ў мастацтве, у разуменні характара як фактару духоўнага ўзбагачэння, жыццядзейнасці чалавека, узаемадзеянне традыцыйнага і наватарскага як закон мастацкага развіцця, мастацкай уласцівасці. У апавяданні «Шаман» Багдановіч сцвярджае чалавечую прагу мары, духоўнай вышыні. У празаічных творах беларускага класіка заўважаецца паэтычнасць аўтарскага светаадчування, імкненне адкрыць светлае, інтэлектуальнае ў дзяцінстве, жаночай душы, свеце народных песняроў, у прыродзе, мастацтве, нацыянальнай гісторыі, гармоніі жыцця, багацці яго праяўленняў. Абвострана ўспрымаюцца і драматычныя, трагічныя аспекты жыцця — у лёсе народных талентаў ва ўмовах несправядлівага грамадства, у вайне з яе смяротным вынікам, у перыпетыях кахання, нечаканасці дзіцячых страт, раптоўнасці пераходу ад радасці да бяды.

Сваімі апавяданнямі аўтар пашыраў жанравыя межы беларускай прозы пачатку XX стагоддзя, у якой тады моцна адчуваліся этнаграфізм, натуралістычнае бытапісальніцтва. Гэтыя рысы ўносілі ў яе свежы струмень, новыя фарбы. Тэма мастацтва як з'ява духоўнага парадку (апавяданні «Вясной», «Марына»), тэма красы (апавяданні «Музыка», «Аповяданне аб іконніку і залатару»), што ўзвышае чалавека, сваё вобразнае ўвасабленне знаходзілі не толькі ў творчых формах, аснову якіх Багдановіч